Если сравнить обычные интеллектуальные токарные станки в мастерских Военного завода Thunder Horse средними солдатами, то этот огромный интегрированный интеллектуальный токарный станок равнялся бы генералу - генералу и его войскам, объединённым в мощный батальон. И королем этого батальона был Ся Лэй.

Король сделал приветственный жест. Он был безмятежен и источал уверенность.

Йозеф шагнул к огромному интеллектуальному токарному станку, не скрывая удивления в глазах.

Немецкая сторона также вошла в мастерскую, во главе с Филиппом. Они шёпотом разговаривали друг с другом. Они не могли скрыть удивления на своих лицах при виде этого токарного станка.

Джозеф обошел станок один раз, и удивление в его глазах усилилось. Его считали мировым лидером в этой области, но детали, которые он мог видеть невооруженным глазом, заставили его сделать вывод, что этот гигантский композитный токарный станок был самым передовым, на который он когда-либо обращал внимание. Никто не сможет найти подобный токарный станок во всем мире, даже в Германии или Америке. Его можно было увидеть только здесь!

«Что ты думаешь, Йозеф?» - тихо спросил Филипп.

«Это... это чудо», - взволнованно сказал Йозеф.

Эта краткая оценка потрясла Филиппа и других немцев.

«Но я отказываюсь верить в то, что Китай способен производить такой продвинутый интеллектуальный токарный станок», - добавил Йозеф.

Обычно в западных странах существовало предубеждение против китайцев, и это предубеждение нельзя было изменить с помощью одного интеллектуального токарного станка. Люди иногда предпочитали просто игнорировать и отказываться признать правду, даже если она была изложена на их глазах.

Ся Лэй нежно дотронулся до руки Аннины и сказала ей: «Аннина, давай, покажи им его возможности».

Аннина послушно кивнула, а затем направилась к огромному интегрированному интеллектуальному токарному станку.

Аннина быстро активировала его. Она ввела несколько инструкций на центральном компьютере, и за короткий промежуток времени от двух до трех минут было создано более 10 деталей с высокой точностью обработки. Эти прецизионные детали были основными элементами, которые составляли амортизирующий механизм штурмовых винтовок Gust.

Йозеф проверил и измерил части с нетерпением. Когда он закончил проверку, он тупо уставился, не в силах сказать ни слова.

«Ну как?» - Филипп не мог дождаться оценки Йозефа.

Йозеф пришёл в себя и сказал: «Это самые точные детали, которые я когда-либо видел. Я не верю в это - между деталями практически нет различий». После короткой паузы он продолжил: «Мистер Филипп, это самый продвинутый интеллектуальный токарный станок, который я когда-либо видел. Мы ... мы не можем изготовить такой токарный станок».

Йозеф прямо тогда был похож на воина, потерпевшего поражение на арене. Он потерял свою честь и свою уверенность. Ранее он подозревал, что Ся Лэй украл его технологию, но теперь ему пришлось склонить голову Ся Лэйем.

«Как вы думаете, какую технологию мы должны использовать взамен, мистер Йозеф?» - тихо прошептал Филипп.

Йозеф ответил так же тихо: «Мы должны выполнить их требования. Мы должны взять с собой технологию этого композитного интеллектуального токарного станка. Если у нас будет такой токарный станок, наш производственный сектор станет сильнее, чем сейчас. Некоторые планы, которые мы не можем реализовать сейчас, могут стать реальностью».

«Вы в этом уверены?»

«Я уверен, клянусь»

«Тогда я знаю, что делать», - Филипп понизил голос. «Я поговорю с ними позже. Вы можете высказать свое мнение, но сказать, что их токарный станок не так впечатляет. Мы хотим заплатить как можно меньше, чтобы получить как можно больше».

«Понимаю, что вы имеете в виду. Я знаю, что должен сказать», - сказал Йозеф.

Их перешёптывание не ускользнуло от глаз Ся Лейя и его умения читать по губам. Слабая улыбка появилась в уголках его губ, когда он увидел, как Йозеф и Филипп шептались друг с другом. Затем он сказал несколько строк в ухо Лин Ханю, который был рядом с ним. Лин Хань ничего не сказал, а только кивнул.

После разговора с Лин Ханем Ся Лэй улыбнулся и сказал по-немецки: «Вы видели наш

токарный станок. Какова оценка вашего немецкого эксперта?»

Филипп посмотрел на Йозефа.

Йозеф говорил по-немецки. «Он хорошо, но не так хорошо, как я себе представлял. Мы тоже можем сделать прототип 500-тонного композитного интеллектуального токарного станка. Полагаю, что мы бы не производили станки более низкого качества, если бы сделали подобный интеллектуальный токарный станок».

Филипп улыбнулся. Он ничего не сказал, но он молча аплодировал «оценке» Йозефа.

Аннина не сдержалась и перебила: «Йозеф, ты понимаешь, что говоришь? Я тоже механик, и я знаю умный токарный станок, который ты сделал. Он далёк от этого токарного станка!»

Филипп посмотрел на нее. «Аннина, не забывай, что ты гражданка Германии!»

«Я никогда об этом не забывала, но настоящий немец честен и справедлив. Я разочарована в тебе, Йозеф. Ты лжешь!» - сказала Аннина.

Смушение появилось на лице Йозефа, и он сказал, стиснув зубы: «Я говорю правду, Аннина».

Аннина хотела сказать ещё что-то, но Ся Лэй перебил её. «Хватит, Аннина»

Аннина закрыла рот.

«Господин Филипп, мне все равно, верна ли оценка господина Йозефа. Я уверен в ценности моего козыря и показал свою искренность в этом вопросе. Теперь все зависит от вас», - сказал Ся Лэй.

«Господин Ся, вы хотите, чтобы переговоры велись здесь?» - спросил Филипп.

«А что-то не так?» - сказал Ся Лэй.

«Хорошо, пожалуйста, дайте нам немного времени. Нам нужно это обсудить», - сказал Филипп.

«Нет проблем», - сказал Ся Лэй.

Немецкая сторона последовала за Филиппом в угол мастерской и понизила их голоса при обсуждении.

Лин Хань нахмурился. «С этими немцами трудно иметь дело. Они согласятся на это?»

Ся Лэй улыбнулся. «Расслабься, брат Лин. Предоставь это мне».

«Я полностью уверен в тебе, но эти немцы очень проницательны. Я не думаю, что эти переговоры будут успешными», - сказал Лин Хань.

«Немцы осторожны и прагматичны, и это известно во всем мире. Однако мало кто знает, что они самые проницательные бизнесмены. Их страна была в руинах после Второй мировой войны, но теперь она является лидером Европы. Это тому доказательство», - сказал Ся Лэй.

«Вот так. Я беспокоюсь об этом. Эти немцы похожи на команду торговцев - с ними нелегко договориться».

Ся Лэй улыбнулся и сказал: «Но теперь они против меня. Я тоже бизнесмен. Брат Лин, оставь переговоры мне. Я получу наибольшую пользу для нас».

Лин Хань остановился. «Оставить переговоры тебе?»

«Позволь мне попробовать, по крайней мере. Наши опытные переговорщики могут сделать свой ход, если я потерплю неудач», - сказал Ся Лэй.

Лин Хань слегка улыбнулся. «Хорошо. Мне любопытно посмотреть, как ты будешь вести переговоры».

Филипп отвел немцев назад, чтобы встать перед китайской стороной через десять минут.

«Мистер Ся, мы всё обсудили». Филипп перешёл прямо к делу. «Ваша встроенная интеллектуальная технология токарного станка хороша, но она не самая лучшая. Вы запрашиваете технологию двигателя Eurofighter Typhoon в обмен на это, и это нереально. Мы только готовы обменять на него технологию танков Leopard 2».

Ся Лэй покачал головой и сказал: «У нас есть собственная технология танков, и она не уступает вашей. Я отказываюсь от этой сделки».

Выражение лица Филиппа стало мрачным. «Будьте довольны тем, что имеете, мистер Ся. Наш танк Leopard 2 - самый современный танк в мире».

«Я отказываюсь от этой сделки», - сказал Ся Лэй.

«Вы...» - выражение лица Филиппа стало ужаснее. Он колебался, а затем сказал: «Мы добавим

технологии 3D-печати».

«У нас есть эта технология. Я отказываюсь от этой сделки».

«Мы добавим технологию автомобильных двигателей. БМВ, Мерседес или Ауди - выбирайте сами».

«У нас слишком много автомобилей в этой стране. Даже маленькие автомобили с батарейным питанием быстрее, чем автомобили в городе. Какой смысл в таком мощном автомобильном двигателе? Я отказываюсь от этой сделки».

Филипп потерял дар речи.

Йозеф перебил. «Что у вас за отношение, мистер Ся? Это переговоры. Мы предлагаем вам все эти передовые технологии. Вы не должны упустить эту возможность, а просто принять их. Это был бы самый мудрый выбор».

Ся Лэй пожал плечами. «Вы можете уйти прямо сейчас».

Члены немецкой стороны с тревогой переглянулись между собой. Они не ожидали, что Ся Лэй будет таким упрямым. Филипп, в частности, надеялся обменять наименьшую продукцию на наибольшую выгоду. Он не ожидал, что Ся Лэй скажет им уйти в самом начале переговоров тоже! Такое его отношение было просто пренебрежением к ним, к Германии!

«Хм, такова ваша позиция, то мы уйдем. Не забывайте, что Аннина должна вернуться с нами в Германию!» - Филипп выбросил эти слова и повернулся, чтобы уйти.

Немецкая сторона посмотрела на Ся Лэйя и последовала за Филиппом.

Аннина уставилась на Ся Лэйя, ошеломленная. Ее глаза были полны беспомощности и боли.

Лин Хань тоже растерялся. Он дотронулся до локтя Ся Лэйя и тихим голосом сказал: «Что с тобой? Я оставил переговоры на тебя, а ты выгнал из через 2 минуты? Да ты знаешь, что у нас есть истребители, у которых нет двигателей, и что мы должны импортировать двигатели из России под целым рядом ограничений?»

Ся Лэй мягко сказал: «Расслабься. Они вернутся».

«Вернутся ли они, когда ты так сильно растопырил их пальцы?» - Лин Хань немного рассердился.

«Они вернутся и послушно проведут со мной переговоры к тому времени, когда я считаю до десяти», - сказал Ся Лэй.

«Я поставлю сотню против этого», - сказал Лин Хань.

Как только Лин Хань закончил предложение, Филипп остановился и отвернулся от двери.

Ся Лэй протянул руку Лин Хань ладонью вверх.

Лин Хань раздраженно посмотрела на Ся Лейя. «Я заплачу позже!»

Он не понимал, как Ся Лэй мог быть настолько уверен в себе, и заставил этих проникательных немцев танцевать под его дудку. Он определенно не сделал бы ставку против Ся Лейя, если бы знал, что Ся Лэй мог использовать свой левый глаз и чтение по губам, чтобы расшифровать личные дискуссии немцев.

Ся Лэй никогда не проигрывал в деловых переговорах.

И он не собирался начинать.

<http://tl.rulate.ru/book/9119/597186>